

Сюэ Фэйфэн расплатился, по собственной инициативе взял мотыги и сказал двум старикам:

— Мы пойдем, не будем вам мешать.

Шэнь Цинжань отдернул руку, словно обжегшись, тоже кивнул им и пошел вперед, заложив руки за спину.

Сюэ Фэйфэн попытался поймать его за руку:

— Больше не злишься? Жань-Жань, я был неправ, мне не следовало скрывать свою личность, я просто боялся, что ты будешь волноваться.

Шэнь Цинжань в душе уже всё понимал, но на словах не уступал:

— После приезда твоего брата у тебя было столько возможностей всё рассказать. Вам было весело обманывать меня вдвоем?

— Я правда виноват, — Сюэ Фэйфэн на время отложил мотыги и крепко обнял Шэнь Цинжаня. После того как он чуть не потерял жену, у него на душе было беспокойно. И только теперь, крепко прижав его к себе и не отпуская, он почувствовал, что почва вернулась под ноги.

Шэнь Цинжань внезапно оказался в жарких объятиях, таких широких и безопасных, что в них хотелось раствориться, но в то же время таящих в себе крайнюю опасность вторжения и собственности. Он прижался всем телом к Сюэ Фэйфэну, и из-за того, что тот обнял его слишком крепко, ему пришлось даже немного встать на цыпочки, чтобы было удобнее.

Из горла Сюэ Фэйфэна вырвался сдавленный стон, как будто Шэнь Цинжань специально привстал на цыпочки, чтобы потереться об него.

— Жань-Жань, женушка...

Шэнь Цинжань залился густым румянцем и отвернулся:

— Выдавал себя за другого, чтобы жениться... Уж лучше бы ты и дальше оставался холостяком.

Дыхание Сюэ Фэйфэна стало тяжелее:

— Неважно, ты можешь быть только моей женой.

— Кажется, в брачном свидетельстве написаны вовсе не три иероглифа «Сюэ Фэйфэн»... — В глазах Шэнь Цинжаня мелькнула усмешка, он намеренно злил его.

Но он недооценил последствия того, что в такой момент у генерала от злости кровь может броситься в голову.

Сюэ Фэйфэн огляделся. На этой стороне каменистой горы были сплошные обрывы, люди здесь появлялись редко. Несколько нагроможденных друг на друга причудливых скал образовывали естественное укрытие.

Перед глазами Шэнь Цинжаня всё поплыло, он не успел даже среагировать, как пейзаж за спиной сменился, и Сюэ Фэйфэн прижал его к каменной стене.

— Ты что делаешь?! — испуганно вскрикнул Шэнь Цинжань.

— Жань-Жань, пожалей меня, прошло уже полдня... — хриплым голосом произнес Сюэ Фэйфэн. Прижавшись лбом к его лбу, он смотрел на него глазами, в которых бурлило темное, как предгрозовое небо, подводное течение.

На улице! В такую-то погоду! Разве Сюэ Фэйфэн не боится, что его ударит молнией?!

Шэнь Цинжань поджал губы, не смея пошевелиться. В глубине души ему было страшно, но нельзя сказать, что ему не было жаль Сюэ Фэйфэна.

Тянув время, он едва не расплакался:

— Не... не здесь.

Сюэ Фэйфэн раскусил его, взял за руку и поцеловал:

— Дома Цзиньфэн.

— Да что с тобой сегодня такое?! — мочки ушей Шэнь Цинжана покраснели так, словно из них вот-вот брызнет кровь. Разве обычно он не отличался невероятной выдержкой? Он сердито уставился на Сюэ Фэйфэна, в уголках его глаз блестели трогательные слезинки. — Сдаешься? Больше не хочешь притворяться?

Сюэ Фэйфэн почувствовал себя несправедливо обвиненным:

— Помнишь, последние несколько дней Сюэ Цзиньфэн всё время просил тебя приносить мне лекарство?

Толку от него никакого, одни неприятности — Сюэ Фэйфэн до сих пор не мог понять мотивов своего брата.

Шэнь Цинжань широко распахнул глаза:

— Даже не думай сваливать вину на меня! Это же было лекарство от ран!

Сюэ Фэйфэн:

— Я и сам не знаю, чего добивался Цзиньфэн. Вот вернемся, я подвешу его, а ты устроишь ему допрос. А сейчас, Жань-Жань, давай руками, хорошо, м?

Низкий, приятный голос проник в барабанные перепонки, и сладостная дрожь по чувствительным нервам за ушами пробежала прямо по спине.

Шэнь Цинжань уткнулся головой ему в плечо, закрыл глаза и промолчал.

Сюэ Фэйфэн воспринял это как молчаливое согласие.

...

— Дождь собирается.

— Угу.

— Гром гремит.

...

— Я больше не буду.

...

Шэнь Цинжань сердито вытер руки об одежду Сюэ Фэйфэна.

Да пошел ты, Сюэ Фэйфэн!

Это еще тяжелее, чем работать в поле!

На его шее красовался красный след от засоса, уголки глаз покраснели — выглядел он довольно жалко.

Шэнь Цинжань, прикрывая шею рукой, обвинительно произнес:

— Ты еще и кусаешься. Ха, на словах говоришь, что не хочешь, чтобы я занимался сельским хозяйством, а сам заставляешь делать вещи, которые изматывают еще больше.

Сюэ Фэйфэн экстренно перешел в режим «уговоры жены», его мозг заработал в сто раз быстрее обычного:

— Ты теперь справляешься с фермерством гораздо лучше, чем раньше. Вначале все сложно, ты просто молодец.

Шэнь Цинжань подумал и не смог понять, за что именно его сейчас похвалил Сюэ Фэйфэн, поэтому не стал развивать эту тему. Он решил придерживаться своего первоначального плана:

— Не думай, что парой ласковых слов сможешь загладить то, что ты меня обманывал.

Хорошо, что его собственная "маскировка" слетела первой, иначе у него не было бы никаких оснований злиться.

Шэнь Цинжань сурово и непреклонно заявил:

— Я тебе даже не фиктивная жена больше. Руки не распускай, а не то я заявлю на тебя властям.

Спать каждый день с Сюэ Фэйфэном в одной постели — это как играть с огнем, того и гляди искра проскочит. Он уже перепробовал всевозможные отговорки, и единственный способ обезопасить себя — это лишить себя статуса жены Сюэ Фэйфэна.

Шэнь Цинжань потряс руками.

Эта штука была просто пугающей, а действие лекарства Сюэ Цзиньфэна не выветрится ни через час, ни через два. Намерение Сюэ Фэйфэна воспользоваться ситуацией было слишком очевидным.

Ему нужно отдохнуть как минимум месяц.

Готовый повод, чтобы заставить Сюэ Фэйфэна замолчать — грех не воспользоваться.

С ним было не так-то просто договориться.

Сюэ Фэйфэн решил, что уже задобрил его, но реакция Шэнь Цинжаня отличалась от его ожиданий. Не было смущения, которое должно было появиться после столь близкого контакта; напротив, он стал злиться еще увереннее и праведнее.

На самом деле, это была просто наглость и упрямство.

Сюэ Фэйфэн погнался за ним:

— Всё остальное можно обсудить. Я действительно был неправ. У меня были свои причины притворяться Ли Фэном, но я не должен был продолжать обманывать тебя вместе с Цзиньфэном после того, как ты его узнал. Твой гнев оправдан, я поступил скверно. Но мы уже спали вместе, трогали друг друга и целовались, так что слова, призванные меня спровоцировать, лучше не произноси. Позже я исправлю имя и дату рождения в нашем брачном свидетельстве дома на свои.

Сюэ Фэйфэн испытывал смешанные чувства: ну где это видано, чтобы после нежностей с женой приходилось вот так бегать за ней и оправдываться? Но в глубине души он не слишком беспокоился. Было ясно, что Шэнь Цинжань просто злится и упрямится на словах, он вовсе не хочет от него уходить и не разочарован в нем.

В прошлый раз, когда он раскрыл личность Шэнь Цинжаня, реакция была куда хуже. По правде говоря, хоть Шэнь Цинжань и выглядел сердитым, на самом деле он не сильно на него злился, да к тому же инстинктивно доверял ему и пнул фальшивого Ли Фэна.

Реакция Шэнь Цинжаня была намного лучше, чем он ожидал.

Сюэ Фэйфэн знал, как он страшен в гневе — целые армии замолкают от страха. В прошлый раз он точно напугал Шэнь Цинжаня. Сравнив эти два случая, Сюэ Фэйфэн всё больше убеждался, что Шэнь Цинжань имеет полное право злиться.

Свою жену нужно больше баловать, пусть потихоньку отходит.

Шэнь Цинжань остановился и внезапно спросил:

— Ли Фэну было двадцать два, а тебе сколько лет?

— Двадцать шесть, — Сюэ Фэйфэн задумался, решив быть точнее, чтобы Шэнь Цинжань не нашел к чему придраться. — Хотя Новый год уже прошел, так что, наверное, двадцать семь.

Шэнь Цинжань смерил его взглядом с ног до головы. Вот те на! Он лелеял Сюэ Фэйфэна как младшего братика, а тот, оказывается, прикидывался молоденьким!

Вспомнив свои прежние мысли, он был готов умереть со стыда. Какое счастье, что он не произнес этого вслух, иначе Сюэ Фэйфэн точно бы втайне посмеялся над его самонадеянностью.

Шэнь Цинжань надулся и не желал на него смотреть.

Сюэ Фэйфэн потер лицо, слегка обеспокоенный: не посчитает ли Шэнь Цинжань его слишком старым?

Едва они переступили порог дома, Сюэ Фэйфэн безжалостно заломил руки брата за спину, используя его, чтобы развеселить Шэнь Цинжаня:

— Вот он. Спрашивай.

Однако он очень скоро обнаружит, что без предварительного сговора это был провальный ход.

Шэнь Цинжань, чувствуя за спиной поддержку, даже не подозревал, что однажды главный герой действительно окажется у него в младших братьях:

— Зачем ты давал своему брату пить это?

Разве это не подстава?!

Сюэ Цзиньфэн замялся:

— Я не могу сказать.

— Не скажешь — отправишься обратно в старую столицу, — пригрозил Сюэ Фэйфэн.

Лучшие побуждения младшего брата не оценили, и ему ничего не оставалось, кроме как громко возмутиться:

— Я же хотел вылечить тебя, брат! Боялся, что ты будешь скрывать болезнь и избегать врачей, поэтому ничего не сказал вслух. Посмотри, какой немедленный эффект!

В воздухе внезапно повисла тишина.

Спустя пару секунд оцепенения Шэнь Цинжань с невероятным удивлением повернулся к Сюэ Фэйфэну, внезапно вспомнив о шелковице, которую он посадил у забора.

Оказывается, он тогда совершенно случайно угадал!

У Сюэ Фэйфэна... проблемы с "этим" делом.

Сюэ Цзиньфэн смотрел на невестку с глубокой скорбью: посмотрите на его реакцию, он тоже всё понял! Брат действительно его опозорил.

— Я не... — Сюэ Фэйфэн посмотрел на потрясенное лицо Шэнь Цинжаня и закрыл глаза: его безупречная репутация рухнула в одночасье. Он усилил хватку, так что Сюэ Цзиньфэн вскрикнул от боли, и процедил сквозь зубы слово за словом: — Нравится нести чушь?

Сюэ Цзиньфэн возразил:

— Это был логичный вывод, я назначил лечение по симптомам.

— И где же доказательства?

Сюэ Цзиньфэн посмотрел на свою невестку.

Шэнь Цинжань в ужасе замахал руками: Я ничего не делал! Лицо Сюэ Фэйфэна потемнело, предвещая бурю; этот придурок-брат хотел утянуть его за собой на дно.

Сюэ Цзиньфэн:

— Тогда зачем ты посадил ягоды годжи и шелковицу? Брат, а ты еще говорил, что со мной или без меня — всё едино?

Сюэ Цзиньфэн начал осознавать, что его рассуждения зашли куда-то не туда, но сейчас ни в коем случае нельзя было этого признавать — нужно было перевести стрелки.

Всё равно его брат не будет злиться на невестку.

Шэнь Цинжань аж подпрыгнул:

— Это было для поддержания здоровья!

Воцарился хаос. Сюэ Фэйфэн с мрачным лицом выволок брата на улицу, чтобы хорошенько «обменяться опытом в боевых искусствах».

...

И без того здоровый Сюэ Фэйфэн, да еще и под воздействием лекарства — Шэнь Цинжань чувствовал, что это довольно опасно. Он по секрету разузнал у Сюэ Цзиньфэна, когда пройдет эффект, и узнал, что это займет пару-тройку дней. Но после одной разрядки проблем быть не должно, нужно просто потерпеть, и всё пройдет.

Младший брат считал свой рецепт очень мягким, просто он не учел в полной мере, что его старший брат уже давно находился в состоянии глубокой неудовлетворенности, и лекарство стало как масло, подлитое в огонь.

Поэтому Шэнь Цинжань усердно притворялся обиженным и даже не смел лишний раз встречаться взглядом с Сюэ Фэйфэном, боясь усугубить ситуацию.

К счастью, у него были дела: нужно было собирать урожай картофеля. Это была его первая проверка результатов масштабной посадки, и Шэнь Цинжань был немного взволнован.

У него была целая группа хулиганов в качестве бесплатной рабочей силы; эти негодяи до сих пор с благодарностью ждали, когда Сюэ Фэйфэн их изобьет. Но этого было недостаточно. Шэнь Цинжань хотел убрать два му земли за один раз. Во-первых, чтобы поскорее освободить место, а во-вторых, чтобы весь картофель, сложенный в одну огромную кучу, создал сильный визуальный эффект обильного урожая и привлек больше людей к его выращиванию.

Шэнь Цинжань попросил Пань Юньси нанять людей в деревне, и она привела еще десяток женщин.

Группа людей, вооруженных мотыгами и корзинами, стояла на краю поля, изнывая от скуки.

Что может вырасти на этом сплошь зеленом поле? Шэнь Цинжань же не думает, что всем нравится есть траву?

Только Фэн-цзы мог стерпеть, что его жена творит такую ерунду.

Шэнь Цинжань кашлянул и первым выдернул куст картофеля. Под большим пучком зеленых листьев на корнях ничего не оказалось, а если приглядеться, там были лишь крошечные шарики размером с монетку.

Вокруг раздался взрыв смеха.

Шэнь Цинжань опешил и, получив подсказку от Системы, взрыхлил землю мотыгой. Его неловкая поза с мотыгой вызвала еще один приступ смеха.

Сельскохозяйственные навыки впервые подверглись публичной экзекуции. Шэнь Цинжань покраснел и, стиснув зубы, продолжил копать. Сделав пару взмахов, он увидел, как из земли показалось несколько желтых картофелин.

Глаза Шэнь Цинжана загорелись, он присел на корточки и разгреб землю. Семь или восемь картофелин, каждая размером со взрослый кулак! Он подобрал две и поднял их, показывая односельчанам:

— Вот это и есть картофель, о котором я говорил. У вас всех больше опыта, чем у меня, и вы знаете, что делать. Я не буду больше позориться. Начинайте.

— А это можно есть?

— Какой уродливый, выглядит неаппетитно.

— Зато его много уродилось, хотя на вид и правда не очень.

Услышав сомнения, Шэнь Цинжань уже имел наготове ответные меры.

Сюэ Цзиньфэн, по приказу своей невестки, кряхтя притащил огромный котел и быстро развел костер прямо в поле. Сегодня он по-прежнему был шеф-поваром.

Готовить предстояло тот самый картофель, о котором он раньше и слыхом не слыхивал.

Пань Юньси была у него на подхвате, отвечая за мытье и нарезку. Она работала быстро и ловко: вскоре вымыла в реке большую корзину картофеля и теперь чистила его, сидя на корточках рядом с котлом.

— Вы когда-нибудь жарили морковь? Тут всё то же самое: нарезать соломкой и слегка обжарить, — Шэнь Цинжань спросил тетюшку Чжан, не сажала ли она морковь, и тетюшка Чжан щедро навала ему целую корзину.

— Жареный картофель с морковью — это очень ароматно, сейчас пожарим тарелочку.

Сюэ Цзиньфэн чувствовал себя поваром, продающим вонтоны у ворот императорского города — подумать только, ему придется жарить картофельную соломку для этих неоттесанных простолюдинов!

Боясь всё испортить и разрушить репутацию невестки, Сюэ Цзиньфэн готовил с большим усердием, чем если бы стряпал для своего венценосного батюшки.

Как только масло в котле нагрелось, он обжарил лук и чеснок до появления аромата. Картофельная соломка с громким шипением опустилась в котел, источая запах, который Сюэ Цзиньфэн не мог описать словами: густой аромат, средний между овощным и мясным, дразнящий аппетит. В общем, от одного только запаха хотелось съесть это с двумя большими мисками риса.

Шэнь Цинжань подцепил немного палочками и уже хотел было покормить Сюэ Фэйфэна, но вдруг вспомнил, что всё еще злится.

А ведь об этом так легко было забыть.

Ему ничего не оставалось, как перевести руку и поднести палочки ко рту Сюэ Цзиньфэна:

— Шеф-повар, попробуешь?

Сюэ Цзиньфэн открыл рот с таким видом, будто шел на смертную казнь; он чувствовал, что взгляд его брата готов убивать. Но как только картофель попал ему в рот, он сразу же решил, что оно того стоило.

— Вкуснотища!

Шэнь Цинжань всунул палочки в руку Сюэ Фэйфэну и позвал Пань Юньси:

— Ты хорошо потрудились, тоже попробуй.

Аромат жареной картофельной соломки разнесся над просторным полем, щекоча ноздри каждого присутствующего.

Обычно они ели дважды в день, а сегодня еще даже не завтракали. Почувствовав этот запах, они в одно мгновение решили, что даже императорские деликатесы из морских ушек, наверное, не идут ни в какое сравнение с этим блюдом.

К тому же, пока они копали, их поразила урожайность: картошки с одного куста хватило бы, чтобы кормить целую семью весь день!

Шэнь Цинжань заранее пообещал накормить всех в обед и попросил Пань Юньси и тетю Чжан испечь кукурузных булочек. Теперь они как нельзя лучше подходили к жареному картофелю.

Только он произнес: «Все подходите, попробуйте», как, подняв голову, увидел толпу людей, которые сглатывали слюни, не сводя глаз с котла Сюэ Цзиньфэна.

— Как вкусно пахнет!

— Отличная закуска к еде! Вот бы каждый день есть такое с рисом, а то домашние соленья уже поперек горла стоят.

— А нам можно такое посадить?

— Цинжань, не продашь ли нам немного семян?

Встретившись с десятками пылающих энтузиазмом взглядов, Шэнь Цинжань сделал вид, что задумался, и сказал:

— Если у меня есть что-то хорошее, я, конечно, не стану этого утаивать. Столько картошки мне всё равно не съесть, да и места в погребе не хватит. Я бы с удовольствием дал вам посадить, но, насколько я помню, ни у кого не осталось свободных полей?

Услышав это, все наперебой загалдели, вспоминая, что в каком-то там углу еще остался клочок земли; а если земли нет, они готовы были распахать целину, лишь бы посадить картофель.

Шэнь Цинжань серьезно сказал:

— Хорошо, договорились. Каждому, кто пришел сегодня, я подарю по одному цзиню картошки, чтобы вы могли забрать домой и съесть. Кроме того, если кто-то хочет выращивать картофель, может купить его у меня по низкой цене или расплатиться сегодняшним заработком. У меня только одно условие: вы должны купить его именно для посадки.

— Скажу вам честно: я договорился с крупным торговцем из города. В следующем году он приедет закупать картофель, ему нужно двадцать тысяч цзиней. У моей семьи земли мало, боюсь, я не смогу вырастить столько, так что давайте зарабатывать деньги вместе.

Даже если бы никакой крупный торговец не приехал за картофелем, выращивать его всё равно было бы выгодно. Жители деревни уже подсчитали выгоду: судя по словам Шэнь Цинжаня, если они захотят сажать, семена достанутся им почти даром, а грех не воспользоваться такой выгодой.

Этот Шэнь Цинжань совсем не знает меры, взял и пообещал кому-то целых двадцать тысяч цзиней! Теперь ему просто необходимо, чтобы односельчане сажали картошку вместе с ним, и тогда они все вместе разбогатеют!

Энтузиазм к освоению новых земель возрос до небывалых высот.

Шэнь Цинжань продолжил:

— Но я должен сразу прояснить одну вещь: проросший картофель есть нельзя, он ядовит. Если картошка проросла, берите её целиком и сажайте в землю, не жалейте. Вы все свидетели: сегодня мы его ели, и со всеми всё в порядке, я тоже ем его вместе с вами. Если в будущем кто-то съест проросшую картошку и отравится, я не буду нести за это ответственность. Если вас это устраивает, то после работы подходите получать картофель и поставьте отпечаток пальца в знак того, что вы всё это усвоили.

Толпа на мгновение замялась, но после того как Шэнь Цинжань добавил: «Если правильно хранить, он не прорастет», все дружно выстроились в очередь ставить отпечатки пальцев — ведь это не стоило им ни медяка.

Шэнь Цинжань не питал иллюзий насчет того, сколько смогут вырастить на деревенских полях, но каждый лишний му был важен. Главная цель состояла в том, чтобы вывести этот продукт на более широкий рынок, и ему нужна была их помощь в распространении информации.

Раньше он беспокоился о нехватке рабочих рук, но теперь, когда у него дома жили князь и генерал, ладно уж, о чем тут еще беспокоиться!

...

Сюэ Фэйфэн, схватив младшего брата, который весь день жарил картошку, с нескрываемой ревностью процедил:

— И как ты только посмел открыть рот!

— Старшая невестка — словно мать! Я вспомнил, как в детстве матушка-наложница кормила меня яичным супом, и не смог сдержаться! — У младшего брата был силен инстинкт выживания, и он тут же прикрылся родной матерью.

Сюэ Фэйфэн отпустил его, но в душе всё еще чувствовал досаду.

Сегодня он своими глазами видел, как Шэнь Цинжань собирался покормить его, но в итоге эта удача досталась этому глупому брату.

Это означало, что Шэнь Цинжань в душе уже не злился, ему просто нужен был повод

отступить с достоинством.

Изначально он планировал уговаривать его медленно, не торопясь, проявить терпение. Но сегодня Сюэ Фэйфэн сорвался — он хотел помириться немедленно, чтобы можно было обнимать его, когда вздумается.

Последние два дня Шэнь Цинжань постоянно избегал его взгляда, и спали они под разными одеялами. Это было похоже на вкусное сладкое пирожное, которое висит прямо перед носом, но откусить от него никак не получается.

Сюэ Фэйфэн:

— Помоги мне придумать способ, чтобы твоя невестка немедленно меня простила.

Младший брат выдал дурацкую идею:

— Встать на коленях на стиральную доску?

Лицо Сюэ Фэйфэна потемнело.

Получив несколько раз нагоняй, Сюэ Цзиньфэн больше всего любил смотреть, как его брат попадает впросак. Как говорится, на каждого хитреца найдется свой мудрец. Невестка просто потрясающая!

Он изо всех сил пытался убедить брата:

— Настоящий мужчина должен уметь и прогибаться, и распрямляться. Подумаешь, встать на стиральную доску... Не бей, эй?

Ожидаемая затрещина так и не прилетела, вместо этого ему лишь потрепали волосы.

— Ты прав, — Сюэ Фэйфэн принял совет.

Сюэ Цзиньфэн остолбенел: его брат, должно быть, до безумия любит невестку!

Сюэ Фэйфэн был полон решимости:

— Иди и подготовь стиральную доску.

...

Этим же вечером Сюэ Фэйфэн невозмутимо достал новенькую стиральную доску, чьи ребра были еще совсем острыми, встал на нее коленями прямо в спальне и попросил у Шэнь Цинжаня прощения.

Шэнь Цинжань: «...»

Держись.

Сюэ Фэйфэн делает это нарочно, действие лекарства, скорее всего, еще не прошло.

Он не поддастся на эту уловку с самоистязанием ради жалости.

Шэнь Цинжань приложил все силы, но так и не смог поднять Сюэ Фэйфэна на ноги.

— Вставай!

Сюэ Фэйфэн посмотрел на него умоляющим взглядом:

— Я не заставляю тебя прощать меня. Просто сегодня я поразмыслил и глубоко осознал, что перешел все границы. Ты имеешь право злиться столько, сколько захочешь. Я наказываю себя, стоя на коленях, чтобы обдумать свои поступки. Ложись спать.

Шэнь Цинжань просто с ума сходил от злости: если он простит его сейчас, им точно придется спать под одним одеялом, а кто знает, выветрилось ли из Сюэ Фэйфэна это чертово лекарство!

Он сердито нырнул под одеяло, решив ничего не видеть, ни о чем не спрашивать и поклявшись не попадаться на уловки Сюэ Фэйфэна.

Сюэ Фэйфэн подал знак младшему брату.

Младший брат тут же вцепился в дверной косяк, вытирая несуществующие слезы, и запричитал:

— Невестка, умоляю, прости брата! У него больные колени, он так покалечится!

— Цзиньфэн, выйди, моя нога давно зажила, — Сюэ Фэйфэн решил, что теперь Шэнь Цинжаню должно стать его жаль. Младшему брату пора было удалиться со сцены.

Но брат переигрывал:

— Как же, зажила! Врачи говорили, что колени — это серьезно. Тот удар саблей пришелся прямо над коленом, тебе чуть все сухожилия не перерубили! Ты не слушал врачей, не пил лекарства, а теперь еще и смеешь стоять на стиральной доске!

— Невестка... брат действительно осознал свою вину, разреши ему встать.

Сюэ Фэйфэн свирепо зыркнул на брата.

Ты переигрываешь, заткнись.

Он попросил Сюэ Цзиньфэна прийти и вскользь упомянуть о коленях, но не просил выбалтывать абсолютно всё. Он не хотел, чтобы Шэнь Цинжань знал так много и лишний раз тревожился.

Младший брат, слишком увлекшись своей слезной ролью, не заметил предупреждающего взгляда.

Сюэ Фэйфэн всерьез занервничал:

— Не преувеличивай!

Шэнь Цинжань, лежа под одеялом, дрогнул, вспомнив тот жуткий шрам, который он однажды случайно нащупал на ноге Сюэ Фэйфэна.

Наверное, это было очень больно.

Сюэ Фэйфэн никогда не раздевался при нем, и каждый раз, моя ноги, закатывал штанины только до колен.

Он понимал, что с вероятностью восемь из десяти Сюэ Цзиньфэн снова ломает комедию.

Братья разыгрывают спектакль на двоих.

Но что, если стояние на коленях действительно вызовет проблемы? Эту стиральную доску неизвестно кто приготовил — вместо старой взяли совершенно новую!

Генерал, он и есть генерал, все тридцать шесть стратагем применяет просто виртуозно.

Какой же Сюэ Фэйфэн плохой!

<http://bllate.org/book/17933/2059768>